

Научная статья
УДК 351.853.1(100)

ИНСТИТУТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ¹

Антон Александрович Васильев¹, Михаил Алексеевич Боловнев²

^{1,2} Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

¹ anton_vasiliev@mail.ru, ² slovak92@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0003-3122-531X, ² ORCID: 0000-0002-1797-2936

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать созданные и функционирующие в различных государствах институты национальной памяти, определить их статус, включающий в себя особенности организации, полномочия, функции, гарантии и другие составляющие. Кроме того, обозначены модели их работы, предложены классификация и критерии для нее. На основе анализа схожих учреждений в странах Восточной и Центральной Европы выявлены общие и уникальные черты. Рассмотрен Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации с выделением положительных черт, характеризующих его статус. Установлено, что в мировой практике реже встречаются институты памяти с комплексным характером работы и, напротив, чаще те, которые имеют задачи работать с одним или несколькими историческими периодами.

Ключевые слова: историческая память, национальная память, институты памяти, политика памяти, исследование истории.

Для цитирования: Васильев А. А., Боловнев М. А. Институты исторической памяти в различных государствах // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 26–33.

Original article

INSTITUTIONS OF HISTORICAL MEMORY IN VARIOUS COUNTRIES

Anton A. Vasiliev¹, Mikhail A. Bolovnev²

^{1,2} Altai State University, Barnaul, Russia

¹ anton_vasiliev@mail.ru, ² slovak92@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0003-3122-531X, ² ORCID: 0000-0002-1797-2936

Abstract. This article attempts to analyze the national memory institutions established and operating in various countries and determine their status, including organizational features, powers, functions, guarantees, and other components. Furthermore, models of their operation are outlined, and a classification and criteria for it are proposed. Based on an analysis of similar institutions in Eastern and Central European countries, common and unique features are identified. The National Center for Historical Memory under the President of the Russian Federation is examined, highlighting the positive features characterizing its status. It is established that, in international practice, memory institutions with a comprehensive approach are less common, while those tasked with addressing one or more historical periods are more common.

Keywords: historical memory, national memory, memory institutions, memory politics, historical research.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 24-28-01416 «Мемориальное право и политика памяти: теоретико-правовые аспекты» // Российский научный фонд. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01416/>.

For citation: Vasiliev A. A., Bolovnev M. A. Institutions of historical memory in various countries // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (110). P. 26–33. (In Russ.)

Введение

Вопросы сохранения исторической памяти крайне дискуссионны [1]. Однако в дискуссионном массиве одним из наиболее однозначных аспектов являются желание и стремление различных государств обеспечить механизм сохранения, восполнения исторической национальной памяти, для чего в механизме государственного аппарата создаются и функционируют различные институты. Между тем степень эффективности работы с исторической памятью разнится. Этим обуславливаются необходимость и потребность изучения моделей функционирования данных институтов, опыта различных государств для возможного создания оптимальной модели и нивелирования отдельных трудностей, возникающих при реализации функций обозначенных институтов.

Однако прежде следует сделать оговорку о соотношении исторической и национальной памяти. Данные категории будут рассматриваться в тандеме, но не как тождественные, ибо вне зависимости от субъекта или субъектов, которым важны подобные вопросы, они будут оставаться историческими. Указание на национальную заинтересованность в данном случае просто будет говорить о внутригосударственной работе. При этом межгосударственные учреждения и коммуникации могут рассматриваться лишь косвенно и в контексте.

Достаточно сдержанным и в целом лояльным может выступать определение политики памяти, сформулированное А. Миллером: данная категория представляет собой «набор приемов и методов, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие», представляют собой историческую политику [2, с. 7].

Говорить о важности сохранения и транслирования памяти государства и нации не приходится. При этом общественные институты и учреждения демонстрируют хотя и безусловную важность, но при этом нехватку финансирования, организационных ресурсов и правовых отношений в силу отсутствия у них государственных функций и полномочий.

Методы

Несмотря на то, что любому классифицированию предшествует детальное изучение признаков объектов, в рамках данной работы представляется возможным уже на начальном этапе в силу неоспоримости и известности факта произвести группировку создаваемых в разных странах органов на те, функции которых направлены на знания об одном или нескольких взаимосвязанных исторических событиях, и те, функции которых связаны с сохранением исторической национальной памяти в целом. Забегая вперед, отметим, что вторые на практике различных государств почти не встречаются. Связано это с тем, что мотивы создания подобных институтов находятся в политической плоскости.

Одной из задач исследования, очевидно, является установление того, в каких случаях происходят реинтерпретация исторических знаний и их модернизация, а в каких – пополнение знаний и их обогащение. Кроме того, подлежит установлению относительно объективный критерий для проведения подобного «водораздела». Наконец, еще одной задачей является определение моделей работы органов с исторической памятью, а именно определение того, выборочно ли подсвечиваются отдельные эпизоды или используется комплексный массив памяти.

Результаты

Наличие или отсутствие одного специализированного органа в стране, занимающегося вопросами сохранения исторической памяти, зависит от перечня задач, которые

приходится решать. Если вести речь о сохранении памятников культуры, которые послужат «учебником» для многих поколений, то целесообразно наделить соответствующими функциями несколько органов. Так, например, в России на северной стороне Севастополя вблизи железнодорожной станции Мекензиевы Горы находится высота с отметкой 60.0. Именно на этой высоте в 1942 году держала оборону 365 зенитная батарея, прикрывавшая северную сторону города и Севастопольскую бухту на протяжении всей героической обороны Севастополя. Однако при этом некоторое время назад в информационно-телекоммуникационной сети Интернет появилась информация о том, что вблизи территории, где располагалась 365 зенитная батарея, начинается некое строительство частными лицами.

С точки зрения правового регулирования наблюдается всесторонний «охват» отношений в данной области. Правовое регулирование «приводится в жизнь», обеспечивая сохранение объектов культурного наследия. Доподлинно неизвестно, соответствует ли действительности появившаяся в глобальной сети Интернет информация о некоем строительстве вблизи Высоты Героев (60,0), однако, несмотря на это, известно, что Управлением охраны объектов культурного наследия города Севастополя в 2020 году направлено письмо – предостережение о недопустимости нарушений законодательства в области охраны объектов культурного наследия – в адрес собственника одного из близлежащих земельных участков. Все это говорит о том, что если и впредь будут наблюдаться действия незаконного характера, то допустимо ожидать их пресечения, тем более ресурсы к тому имеются.

Механизм правового регулирования общественных отношений в области охраны памятников истории носит достаточно комплексный и системный характер, позволяющий обеспечить защиту объектов культурного наследия на различных этапах и стадиях. Любые же недобросовестные действия могут быть связаны не только и не столько с содержанием правовых норм,

сколько с практикой их применения. Однако если предположить, что возможны отдельные некорректные действия со стороны государственных органов, то следует отметить, что это практически исключено, т. к. требуется, чтобы нарушений не усмотрели сразу несколько государственных органов, в т. ч. из различных ветвей власти Российской Федерации: Правительство Российской Федерации, Минкультуры Российской Федерации, Минобороны Российской Федерации, Росреестр, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации [3].

Как видим, в данном случае ситуация положительно решается путем реализации дискретно расположенных полномочий различных органов. Но во многом это связано с тем, что данный кейс активно сопряжен с охраной общественного порядка и реализацией норм гражданского, земельного права, а также отдельных законодательных актов. Во многих иных случаях требуется орган – «координатор», вырабатывающий и транслирующий основные идеи сохранения национальной памяти. Опыт создания, безусловно, непростой, однако практика мировых государств знает такие примеры, которые подлежат нашему дальнейшему анализу.

Изначально важно учитывать исходные цели, для которых в стране создаются соответствующие органы. Таковые имеются, например, в Польше, Венгрии, Чехии, Словакии, Боснии, Герцеговине. Определенная комплексность наблюдается в Польше. Там создан Институт национальной памяти. Правовое регулирование обеспечивается Законом «Об Институте национальной памяти – Комиссии по расследованию преступлений против польского народа» от 18 декабря 1998 г. Как видно из названия, а также вытекает из преамбулы, исходной целью польского государства стала определенная самореабилитация. Потребовался комплекс мер для того, чтобы организовать политику в области восстановления прав человека, которые претерпевали ущемления со Второй мировой войны. Сразу сделаем оговорку: в данной статье мы не интерпретируем и не оцениваем исторические события,

а также не выбираем одну исключительно верную версию истории. Мы лишь говорим о том, какие задачи и какое видение были внутри государств.

К решению вопроса законодатель подошел решительно, указав, что одной из задач правового регулирования является защита доброго имени Республики Польши и польского народа. Отсюда вытекает достаточно серьезный статус Института национальной памяти. В основном он ограничен расследованием преступлений против польского народа, но во многом это объясняется тем, что в этом Правительство Польши видело наиболее болевую точку. Статус характеризуется, в частности, полномочиями, а полномочия данного института многогранны и разноплановы и включают в себя: обработку и публикацию документов органов государственной безопасности, деятельности в области народного образования и многое другое, что говорит о выстраивании комплексной работы по получению, обработке и транслированию исторических знаний. Следует заметить, что это очень важная функция.

Важной чертой с точки зрения статуса является финансирование Института национальной памяти из государственного бюджета. Как мы отмечали выше, общественные институты, некоммерческие образования в различных странах, имея благие цели и намерения, не могут решить стоящие перед ними задачи ввиду ограниченности финансирования и ресурсов. При этом прямо оговаривается в упомянутом выше законе, что при исполнении своих обязанностей президент Института национальной памяти не зависит от органов государственной власти.

Польским государством признается научное значение деятельности института, а также придается весомое значение репутационному фактору. Так, президентом института может быть лицо, имеющее ученое звание доктора или профессора.

Неоднозначной остается политикоориентированность рассматриваемого института. Была выработана государственная политика, принят закон, заложены основ-

ные идеи. Одновременно с этим обеспечена определенная автономность. Закреплено, что президент института не может принадлежать к политической партии, профсоюзу или заниматься несовместимой общественной деятельностью, в связи с чем сохраняется актуальность вопроса о реальной реализации ряда положений.

Статья 18.1 рассматриваемого акта закрепляет структуру института. Ее анализ показывает, что в состав органа входят те подразделения, основные задачи которых связаны с поиском информации, ее проверкой, исследованием и обеспечением связи с образованием. Кроме того, институт занимается поиском и идентификацией. Ключевыми функциями обладают ведомственные комиссии по уголовному преследованию за преступления против польского народа. С одной стороны, такое положение корреспондирует исходным идеям, с другой – все более дискуссионным становится вопрос о взаимодействии с государственными органами и о полной объективности.

Важным полномочием директора института выступает возможность осуществить запрос министру внутренних дел, министру юстиции, прокурору и другим должностным лицам о предоставлении недостающих документов. Достаточно логичным с точки зрения статуса института выглядят обязанность органа и элемент ответственности предоставления ежегодного отчета Сейму и Сенату. Такое практикуется во многих государствах и является частью механизма государственного аппарата.

Схожий институт функционирует в Словакии. В переводе на русский язык имеет идентичное наименование. Проблема исторической памяти и вопрос ее политизации актуальны для Словакии в той же степени, в какой они актуальны для всех стран Восточной Европы [4, с. 49]. Словакия для себя определила основные угрозы, официально их представила, в частности, в разделе института на сайте правительства. Работа института строится в соответствии с официально закрепленной политикой. Основным источником правового регулирования

является Закон «О раскрытии документов, касающихся деятельности органов государственной безопасности в период 1939–1989 годов, и об учреждении Института национальной памяти, а также о внесении изменений в некоторые законы (Закон о национальной памяти)».

Как и в случае с Польшей, правительство Словакии видело угрозу в конкретных режимах, притеснявших народ во время и после Второй мировой войны [5, с. 22]. Отсюда вытекает основная задача, собственно озвученная в документе, – устранить ущерб, причиненный тем, кто пострадал от государств, нарушавших права и свободы. Закон прямо определяет Институт памяти наций в качестве института публичного права в виде юридического лица. Организационно-правовая форма не должна вводить в заблуждение, привычная практика для определения статуса различных, в том числе государственных органов во многих странах. Куда важнее указание на институт публичного права. Тем самым предопределена аффилиация с государством, в частности собираемая информация передается органам государственной власти.

Как и в случае с Польшей, словацкий Институт памяти наций осуществляет регистрацию, сбор, раскрытие, публикацию, управление и использование документов органов безопасности. Эта, а также такие функции, как опубликование данных об «исполнителях преследований», систематизация и профессиональное документирование всех видов информации реализуются, по всей видимости, для того, чтобы достигнуть одну из ключевых задач – «полная и беспристрастная оценка периода угнетения, в частности анализ причин и способов утраты свободы». По сути, можно сказать, что данный институт выполняет роль интерпретатора исторических событий. В данном случае можно говорить о том, что знания об истории не просто обобщаются и преподносятся, но и конструируются в отдельном, не исключено, что в субъективном ключе. После этого Институт памяти наций знакомит общественность с результатами своей дея-

тельности, в частности публикует и рассекречивает информацию и другие документы о том или ином периоде. Как следствие, население, с одной стороны, получает информацию, которую ранее не могло получить в силу ее засекреченности, с другой стороны, отсутствует полное убеждение в несомненной объективности полученного итога.

Естественно, функционирует институт не только с просветительскими функциями, он важен для государства, поскольку имеет право подавать ходатайства о возбуждении уголовного преследования за преступления и уголовные правонарушения. В совокупности данные обстоятельства свидетельствуют о смешанном статусе и характере учреждения, которое выполняет хотя и важные функции, но интерес в них как минимум двуединый. Вне зависимости от сведений, обнаруживаемых работниками Института памяти наций, последние должны преследовать заранее установленную цель. Хотя формально имеется ограничительный критерий – соответствие уровню добросовестности. Последняя является как ориентиром, так и итогом деятельности.

Достаточно важной особенностью института в Словакии, отличающей его от многих других, является нетривиальное для подобного рода учреждений полномочие привлекать к административной ответственности.

Точно так же как и Институт национальной памяти Польши, в Словакии Институт памяти наций представляет годовой отчет и после обсуждения в правительстве проект бюджета и годовую финансовую отчетность в Национальный совет Словацкой Республики для утверждения.

В целом стоит отметить, что в странах Восточной и Центральной Европы созданные учреждения однотипны и имеют схожие цели и установки. Так, например, похожий институт создан и функционирует в Болгарии [6, с. 60]. По типу организации, структуре он схож с рассмотренными выше. Однако отличается то, что он является негосударственным. Как минимум это сказывается на источнике финансирования и,

как следствие, на выбираемых механизмах исследования истории. Кроме того, в силу негосударственного характера болгарский Институт памяти лишен властных полномочий, в частности по самостоятельному привлечению к ответственности.

Не осталась в стороне и Венгрия, где в 2013 году был создан Комитет национальной памяти. В отличие от институтов других государств работа аналога в Венгрии отличается значительной фрагментацией [7, с. 17]. Хотя формально существует в виде некоммерческой организации, реально выполняет задачи, обусловленные целями политических лидеров (бывших или действующих) в зависимости от их правового положения и преследуемых ими целей. Конкретные лица существенно определяют идеи, которые транслируются Комитетом национальной памяти. Официально Комитет призван «охранять память о жертвах, формировать культуру памяти, общественный дискурс и передавать исторические знания новым поколениям». На самом деле заложенный принцип выбран неспроста, поскольку как раз в силу фрагментирования истории у населения Венгрии отсутствовало единое понимание исторической преемственности и идентичности. Было решено устранить имевшуюся, на взгляд правительства страны, ситуацию исторического забвения. Организации музеев, выставок оказалось недостаточным, в связи с чем потребовался институт для интерпретации и преподнесения знаний об исторических событиях.

Настало время поговорить об учреждении истории в России. Как было показано выше на иллюстративном примере, в нашей стране отсутствует единый централизованный государственный орган в области охраны и развития исторической памяти. Различные функции по нормотворчеству в соответствующей области, контролю, надзору, привлечению к ответственности дискретно присущи различным органам. Между тем общие идеи работы с исторической памятью вырабатываются профильными органами исполнительной власти и закрепляются законодателем, реализуясь впоследствии на

федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Огромная заслуга на начальном этапе развития и последующих в рассматриваемой области принадлежит историкам, правоведом, научным сотрудникам, преподавателям, общественным деятелям, неравнодушно относящимся к национальной памяти. При помощи немногочисленных финансовых, организационных и правовых ресурсов, но благодаря невероятному энтузиазму, затраченным силам и времени проделали и проделывают огромную работу по объединению единомышленников, сохранению и восстановлению исторических памятников, препятствованию незаконной деструктивной деятельности.

После оценки всего огромного потенциала и степени его важности в 2023 году на основании Указа Президента Российской Федерации был учрежден Национальный центр исторической памяти. Центр объединил вокруг себя как раз упомянутых выше историков, членов научного и преподавательского сообществ, а также активистов общественных организаций. Среди характеризующих статус черт отмечается следующее. Центр создан в форме некоммерческой организации. Учредителем является Управление делами Президента Российской Федерации. Источники финансирования различны, как это часто бывает у некоммерческих организаций: бюджет государства, добровольные взносы и пожертвования, а также самостоятельно зарабатываемые средства.

Важной особенностью является исходная цель создания центра – то, на предмет чего анализировались нами и зарубежные институты. Здесь проявляется принципиальное отличие. Целью деятельности организации является реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в части сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, а также реализации общественно значимых проектов и инициатив. Как видим, отсутствует сужение до работы с одним или несколькими историческими со-

бытиями. Это означает, что отечественный центр – один из немногих в мире, классифицируемых как те, функции которых связаны с сохранением исторической национальной памяти в целом. Одной из ключевых задач являются сбор, выявление, поддержка и распространение лучших методик и форматов формирования гражданского самосознания. Данное обстоятельство говорит о том, что при таком подходе не допускается фрагментация официальных данных.

Одновременно с тем, что реализуется не только функция по формированию знаний, но и просветительская, свое развитие получает достаточно необычная и непохожая на зарубежные практика определения лучших методик и практик проведения исследований. При этом полномочия не дублируются с полномочиями государственных органов, что в мировой практике имеет место не всегда. Вырабатываются рекомендации, проводятся совместные мероприятия, однако центр не наделен властными полномочиями по осуществлению непосредственного контроля и надзора за деятельностью различных субъектов, а также по привлечению к ответственности.

Заключение

Таким образом, как видим, во многих случаях организация институтов памяти выстроена на схожем базисе: это юридические лица, имеющие публичную природу, формальную автономность и самостоятельность, финансируемые за счет государственного бюджета и иных источников учреждения. Между тем принципы, задачи и функции отличаются, в отдельных случаях нося конкретный и узконаправленный характер, а в других – комплексный и многоаспектный.

В некоторых странах Восточной и Центральной Европы наблюдаются реинтерпретация и модернизация исторических знаний. Реже обнаруживаются пополнение и обогащение национальной истории. Заявленный в начале работы критерий «водораздела» напрямую связан с исходными идеями и мотивами, выражающимися в нормативно закреплённых функциях институтов. Кроме того, установлено наличие различных моделей работы органов с исторической памятью, а именно выборочное подсвечивание отдельных эпизодов и использование комплексного массива памяти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Котляров И. В. Историческая память как важнейший фактор цивилизационного кода (социологический дискурс) // Доклады Национальной академии наук Беларуси. 2018. Т. 62. № 3. С. 364–373.
2. Миллер А. И. Россия: Власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3–4. С. 6–23.
3. Боловнев М. А. Держим «Высоту 60.0» // Военно-мемориальное наследие: инновационный опыт организационно-правового проектирования. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2021. № 1. С. 54–57.
4. Медушевский Н. А. Политика памяти в Словакии на современном историческом этапе // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 3. С. 36–51.
5. Кирчанов М. В. «Институты памяти» Чехии и Словакии и формирование образов Второй мировой войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 2. С. 17–26.
6. Кирчанов М. В. «Институты памяти» как форма исторической политики в Центральной и Юго-Восточной Европе // Славяноведение. 2022. № 5. С. 51–64.
7. Кирчанов М. В. Историческая политика и мемориальная культура современного венгерского общества // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 17. 2023. № 3. С. 12–20.

REFERENCES

1. Kotlyarov I. V. Historical Memory as the Most Important Factor of the Civilizational Code (Sociological Discourse) // Reports of the National Academy of Sciences of Belarus. 2018. Vol. 62. No. 3. P. 364–373. (In Russ.)

2. Miller A. I. Russia: Power and History // Pro et Contra. 2009. No. 3–4. P. 6–23. (In Russ.)
3. Bolovnev M. A. Maintaining “Height 60.0” // Military Memorial Heritage: Innovative Experience of Organizational and Legal Design. Barnaul: Altai State University Publishing House, 2021. No. 1. P. 54–57. (In Russ.)
4. Medushevsky N. A. Politics of Memory in Slovakia at the Current Historical Stage // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Political Science. History. International Relations”. 2021. No. 3. P. 36–51. (In Russ.)
5. Kirchanov M. V. “Institutions of Memory” in the Czech Republic and Slovakia and the Formation of Images of World War II // Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 17–26. (In Russ.)
6. Kirchanov M. V. “Institutions of Memory” as a Form of Historical Policy in Central and Southeastern Europe // Slavic Studies. 2022. No. 5. P. 51–64. (In Russ.)
7. Kirchanov M. V. Historical Policy and Memorial Culture of Contemporary Hungarian Society // Bulletin of Perm University. Political Science. Vol. 17. 2023. No. 3. P. 12–20. (In Russ.)

Информация об авторах:

А. А. Васильев, доктор юридических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук;
М. А. Боловнев, кандидат юридических наук.

Information about the authors:

A. A. Vasiliev, Doctor of Law, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences;
M. A. Bolovnev, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 21.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 21.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.